

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Стяжкиной Ольги Викторовны «Археологические исследования М.П. Грязнова на Алтае и юге Западной Сибири», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология

Избранная Ольгой Викторовной Стяжкиной для исследования тема относится к жанру историографических. И уже поэтому, безусловно, **актуальна**, что обусловлено необходимостью как осмысления истории отечественной археологии в целом, так и анализа научной деятельности известных археологов. К ним относится и М.П. Грязнов, один из классиков нашей науки. Так сложилось, что:

- многие современные ученые намного превосходят его по количеству печатных работ. Но не о всех можно сказать, что они являются такими же методологами и исследователями, глубоко проникающими в суть археологических находок как Михаил Петрович;
- большинство его сверстников ушли от нас, а его младшие коллеги достигли преклонного возраста. Поэтому людей, могущих рассказать о том, как работал Михаил Петрович, становится все меньше и меньше;
- материалы, которые он собирал в течение всей жизни разбросаны по многим музеям и архивам, что затрудняет их изучение.

Поэтому нисколько не сомневаюсь в актуальности заявленной в диссертации темы, и считаю, что работы в таком направлении следовало бы расширять.

Структура работы О.В. Стяжкиной логична, отражает последовательность деятельности М.П. Грязнова, и содержит анализ итогов его работ. Кроме изложения концепции автора автореферата в нем имеются все необходимые разделы во введении, а также заключение. Однако, отмечу имеющуюся диспропорцию в структуре автореферата. Так, введению отведены с. 3–14, трем главам – с. 15–19, заключению с. 19–23. Т.е. основная часть в автореферате занимает 4 страницы из 23 трех. Конечно, отрадно, что имеется возможность ознакомиться с полным текстом диссертации, а также то, что основные положения диссертации опубликованы.

Это позволяет не только лучше понять текст, но и поставить вопрос о необходимости написания авторефератов. Думаю, что они становятся анахронизмом. Ведь если еще 30 и более лет назад у исследователя не было возможности ознакомить широкую научную общественность с основными положениями диссертации, то и была необходимость их краткого изложения. Сейчас такой необходимости нет.

Повторюсь: **основные положения концепции** О.В. Стяжкиной опубликованы. Поэтому можно понять, что она тщательно работала с источниками, изучая их в музеях и архивах в разных городах. Поэтому ее выводы основаны на фактическом материале, обоснованы и непротиворечивы.

Я не стал использовать слово «достоверность», поскольку не уверен в соответствии, прежде всего, своих представлений о некоторых аспектах деятельности М.П. Грязнова и некоторых положениях, содержащихся в автореферате.

Приведу несколько примеров.

На с. 3. Есть фраза «Он принадлежал к плеяде ученых, внесших существенный вклад в становление науки, и считается основателем ленинградской школы сибирской археологии». Конечно, в диссертации не идет речь о содержании категория «научная школа». Однако, Ольга Викторовна принимает его. Известны и ученики М.П. Грязнова – Д.Г. Савинов, М.Н. Пшеницына, Н.А. Боковенко, Л.С. Марсадолов и другие, внесшие серьезный вклад в изучение Алтая и Минусинской котловины.

Но есть и другая позиция, высказанная А.М. Буровским, сводящаяся к тому, что сотрудники новостроечных экспедиций М.П. Грязнова не слишком утруждали себя подготовкой научных работ. Эта не рассмотренная автором диссертации позиция оставляет поле для иного толкования роли М.П. Грязнова в создании означенной школы.

На с. 15 написано: «...раскрыто содержание работ Алтайской экспедиции Государственного Русского музея под руководством С.И. Руденко...» и «В 1925 г. М.П. Грязнов произвел самостоятельное обследование территории верхнего течения р. Оби...».

Насколько мне известно, экспедицией руководил С.И. Руденко, распределивший своим сотрудникам средства и участки для работ. Самому молодому двадцатитрехлетнему Михаилу Петровичу был выделен участок Бийск-Барнаул, и единственная помощница М.Н. Комарова. В то время как другим ученым достались территории Горного Алтая, были средства на наем лошадей, проводников, переводчиков и т.д.

В целом же в вышеприведенном тексте мое внимание привлекла бинарная оппозиция «под руководством – самостоятельно», точно такого же характера, как и в написании квалификационных работ типа дипломов и диссертаций, которые выполнены как самостоятельно, так и под руководством. Но это больше относится к методологии, а не собственно к автореферату.

Текст на с. 15 «... ст. Алтайская, с. Большереченское, с. Камышенка, д. Клепиково, с. Усть-Чарыш, с. Чеканиха, с. Солдатово, с. Быстрый Исток, с. Акутиха, с. Фоминское, с. Усть-Ануйское, с. Енисейское. Материалы, полученные в ходе разведки, оказались настолько богаты и обширны...». Не соглашусь, что все абсолютно комплексы были настолько «богаты и обширны...». Возможно, лучше бы подошло слово «некоторые», наподобие Камышенки, Большой речки, Фоминского. Но в 1925 году никто и не мог знать, что комплексы «богаты и обширны», т.к. серьезных раскопок этих памятников не производилось.

С. 18. «Стоит отметить, что деятельность экспедиции заложила основы для дальнейшего изучения указанной территории». Речь идет о работах в

зоне затопления Новосибирской ГЭС. В целом все правильно, памятники были открыты и частично исследованы. Но можно ли пользоваться этими материалами без проведения специальной источниковедческой процедуры? Так, памятник Ирмень I до сих пор *res in se*. А.В. Матвеев в разговоре со мной сетовал, что не мог в полной мере использовать эти материалы, т.к. памятник очень сложный, а М.П. Грязнов потерял к нему интерес и к просьбе о совместной работе над материалами отнесся прохладно.

Отмечу и тот факт, что широта полевых работ не способствует полной публикации материалов раскопок, что мы видим на примерах работ самого М.П. Грязнова (говорю о его работах на Ольхоне, Ангаре, Енисее), когда многие материалы, да и то неполностью публикуют много лет спустя после его смерти). То же можно сказать о памятниках у с. Большая речка (ныне Чаузово Топчихинского района), где кроме неполностью опубликованных памятников на Ближних Елбанах есть раскопанные памятники и на Дальних Елбанах.

Поэтому отдаю должное работам М.П. Грязнова, но в то же время думаю, что именно для Новосибирского Приобья большее значение имеют раскопки Т.Н. Троицкой и ее учеников, а для М.П. Грязнова это был краткий научный эпизод.

С. 18. «... в результате систематических полевых работ в бассейнах рек Бии и Катуня, а также в районе верхнего течения р. Оби, уже в 1930 г. было предложено построение смены культур Алтая, но без конкретных хронологических привязок...».

«Так, исследования археологического комплекса Ближние Елбаны во 2-й половине 1940-х гг. стали важным этапом работы над культурно-хронологической концепцией. В результате работ, проведенных на должном методическом уровне, была предложена периодизация древних и средневековых культур на территории Верхней Оби, которая дополнялась и совершенствовалась по мере получения новых материалов, и была окончательно сформулирована М.П. Грязновым в монографии 1956 г.»

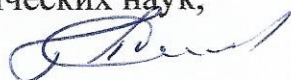
Касательно этого текста полагаю, что замысел у М.П. Грязнова в 1930-х годах был более широк. Он подготовил проспект монографии, в которую намеревался включить Алтай, Приобье и Казахстан. Но этот замысел не был реализован. В монографии 1956 года изложена периодизация только Верхнего Приобья. Причем обойден вопрос об ирменской культуре, выделенной Н.Л. Членовой (тогда ученицей С.В. Киселева) по материалам раскопом М.П. Грязнова. В дальнейшем сам он всегда говорил только о вариантах карасукской культуры, за что был критикован, в том числе и самой Натальей Львовной. Получается, что в части поздней бронзы периодизация М.П. Грязнова сразу стала устаревшей? А сама она похожа на периодизацию древностей Минусы, сделанной С.А. Теплоуховым по материалам раскопок Батеней.

Но хватит примеров. Работа О.В. Стяжкиной позволяет сделать вывод о том, что соискательница подготовила серьезную научную работу, тем

самым закрыв одну из лакун в истории археологии Западной Сибири. Ее разработки могут быть использованы как в практике, например в чтении общих и специальных курсов по археологии, при подготовке работ научного и научно-популярного характера, так и в рассмотрении некоторых методологических проблем археологии.

В итоге, судя по автореферату, можно считать, что диссертационная работа Ольги Викторовны Стяжкиной актуальна и ценна для науки, ее основные результаты опубликованы в рекомендуемых журналах, обсуждены на конференциях. Полагаю, что автореферат соответствует критериям, предъявляемым к такого рода работам, а соискательница достойна присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Кандидат исторических наук,
доцент

Тихонов Сергей Семенович

Омская Лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН,
старший научный сотрудник
Омск, 644024, пр. К. Маркса 15
Моб. 8-906-992-74-23
e-mail: semchi957@gmail.com

Подпись С.С. Тихонова заверяю

Заведующий Омской Лабораторией археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН,

С.Н. Корусенко

23.08.2023 г.

